

Вскоре Вэй Жуньюй, озираясь по сторонам, вошел в зал, а за ним следовал юноша, сияющий, словно луна.

Сегодня сын князя Чу, князь Цзяжуй Вэй Няньцин, прибыл во дворец для аудиенции у императора. Увидев племянника, Вэй Уюэ вспомнил о брате, который держал в руках мощную армию, и решил, что Вэй Жуньюю стоит сблизиться с этим двоюродным братом. Поэтому он вызвал их обоих на обед.

После обеда Вэй Жуньюй услышал, как князь Цзяжуй упомянул, что сегодня состоится Банкет Персиков и Слив, и что первый лауреат экзаменов также примет в нем участие. Не теряя времени, он переоделся и поспешил на мероприятие.

Увидев Тао Цзюсы, Вэй Жуньюй не стал обращать внимания на бормотание Вэй Хуайли рядом и прямо направился к нему.

Подойдя к Тао Цзюсы, он с улыбкой сказал:

— Брат Цзюсы, ты действительно пришел.

Затем добавил:

— Брат Няньцин, разве ты не удивлен, что первый лауреат такой молодой?

Вэй Няньцин подошел вперед, сначала почтительно поклонился Вэй Фусюэ, а затем сказал:

— Я читал статьи Тао Сючжуана, в них чувствуется юношеская энергия и вдохновение.

Ся Кайянь фыркнул и рассмеялся:

— Князь Цзяжуй в этом году всего пятнадцать лет, но говорит так, будто уже многое повидал.

Вэй Хуайли, которого все время игнорировали, с мрачным лицом произнес:

— Второй брат, двоюродный брат, пожалуйста, садитесь. Банкет Персиков и Слив подходит к концу, скоро начнутся последние танцевальные представления.

Вэй Жуньюй с радостью сел рядом с Тао Цзюсы, даже не взглянув на танцоров, которые выгибались так, будто вот-вот сломают себе спины. Он лишь хотел воспользоваться возможностью, чтобы поговорить с Тао Цзюсы.

— Брат Цзюсы, по сути, мы родственники, но я ни разу не был в доме Су. Когда банкет закончится, можно я зайду к тебе? — Вэй Жуньюй смотрел на Тао Цзюсы с ожиданием.

Тао Цзюсы вдруг вспомнил, как в прошлой жизни все происходило точно так же. В конце Банкета Персиков и Слив Вэй Жуньюй стремительно появлялся, не желая уходить, и тоже говорил, что хочет зайти в дом Су.

Но теперь Тао Цзюсы не был готов согласиться так же легко, как раньше.

Пока он думал, как отказать, Вэй Фусюэ холодно произнес:

— Завтра отец будет проверять твои знания. Ты не собираешься готовиться, а вместо этого шатаешься по городу?

Вэй Жуньюй хлопнул себя по лбу, вздохнул и сказал:

— Как я мог забыть об этом! Брат Цзюсы, я зайду к тебе в другой раз, хорошо?

Тао Цзюсы был только рад этому и поспешно кивнул:

— Учеба важнее, учеба важнее.

Наступил час Ю, и люди, шумевшие весь день на Банкете Персиков и Слив, начали расходиться.

Тао Цзюсы попрощался с Вэй Фусюэ и Вэй Жуньюем и, чувствуя усталость, отправился домой.

Вэй Фусюэ хотел проводить его, но Вэй Няньцин вдруг подошел и что-то шепнул на ухо, видимо, у него было дело. Это заняло всего несколько мгновений, но Ся Кайянь и Фан Цзунци уже успели догнать Тао Цзюсы, и трое, смеясь и шутя, удалились.

Вэй Жуньюй, не видя смысла оставаться, также рано отправился обратно во дворец.

Вэй Фусюэ и Вэй Няньцин вышли из двора один за другим, петляя по улицам, они снова встретились в маленьком паланкине на темной улице.

Вэй Няньцин передал Вэй Фусюэ письмо и с улыбкой сказал:

— Письмо от отца, наверное, спрашивает, как у тебя с учебой.

Вэй Фусюэ принял письмо и ответил:

— Когда-нибудь я отправлю ответ к тебе домой.

Вэй Няньцин кивнул, а затем с взрослым видом сказал:

— Я слышал, что старший брат на Банкете Персиков и Слив произвел фурор, разбил кувшин с вином и обругал Цзян Вэньюаня? Старший брат, ты говорил, что слишком рано привлекать внимание — это нехорошо. Почему сегодня ты не смог сдержаться?

Вэй Фусюэ задумался на мгновение, а затем медленно произнес:

— Есть люди, которые заставляют тебя нарушать правила.

Вэй Няньцин, глядя на своего загадочного двоюродного брата, смущенно кивнул.

Тао Цзюсы с детства учился у старого монаха и привык рано вставать. Даже сегодня, когда ему не нужно было идти на занятия, он, как обычно, рано поднялся, вскипятил воду, заварил чай и спокойно сел читать.

Хотя Вэй Уюэ сегодня должен был проверять знания принцев, Тао Цзюсы не спешил, спокойно провел полдня дома, играя в шахматы с матерью, беседуя с невесткой и сестрой, совершенно не беспокоясь об экзаменах старшего принца.

Ли Чэнмин однажды передал Тао Цзюсы пожелание императора, чтобы старший принц лишь немного разбирался в литературе. Хотя тогда Тао Цзюсы был возмущен, но подумал, что выдающийся человек всегда привлекает зависть. У Вэй Фусюэ не было ни поддержки, ни влиятельных покровителей, и действительно не следовало выделяться. Поэтому они тайно

договорились, что впредь будут говорить, что учат лишь поэзию и литературу, а в политике и управлении государством совершенно не разбираются, надеясь таким образом избежать внимания Вэй Уюэ.

Поэтому Тао Цзюсы сейчас был совершенно спокоен. Как и ожидалось, Вэй Фусюэ, несомненно, окажется худшим.

Но после обеда из дворца пришло сообщение, что император срочно вызывает Тао Цзюсы, и даже паланкин уже готов.

Тао Цзюсы, который как раз играл с собакой дома, вынужден был переодеться и отправиться во дворец.

Сидя в покачивающемся паланкине, Тао Цзюсы подумал: неужели Вэй Фусюэ серьезно ответил на экзаменационные вопросы?

Войдя в ворота Зала Праведного Сердца, сопровождающий евнух попросил Тао Цзюсы немного подождать во дворе, пока он доложит о его прибытии.

Стоя во дворе, Тао Цзюсы заметил, что многие служители сажают цветы в клумбах. Поскольку ему все равно нужно было ждать, он подошел ближе, чтобы посмотреть, что они сажают.

Подойдя ближе, он увидел, что служители сажают самые обычные полевые цветы, которые часто встречаются в городе Цзинло. Тао Цзюсы с удивлением спросил:

— Императору нравятся эти цветы?

Один из служителей поднял голову и, увидев приятное лицо Тао Цзюсы, а также понимая, что тот, кто ждет в Зале Праведного Сердца, наверняка важный человек, ответил:

— Чтобы вырастить один прекрасный пион, нужно потратить месячный доход обычной семьи. Наш император скромн по натуре, и ему не по душе такая расточительность, поэтому он не любит дорогие цветы, а предпочитает эти полевые.

Эти слова звучали логично, и многие, услышав их, наверняка похвалили бы императора. Однако для Тао Цзюсы все было иначе.

В прошлой жизни он помнил, что во дворце изначально росли самые прекрасные цветы со всего мира, но однажды ночью пионы исчезли, и их заменили на различные полевые цветы. Тогда он не понимал, что происходит, и был очень озадачен. Теперь, вернувшись в прошлое, он узнал, что Вэй Уюэ, стремясь к так называемой «экономии», приказал заменить прекрасные цветы на самые обычные, превратив их в дворцовый мусор.

Это было настоящим переворачиванием с ног на голову и лицемерием.

С тех пор, как Тао Цзюсы вернулся в прошлое, его мнение о Вэй Уюэ становилось все хуже. Раньше, находясь на другой стороне, он видел Вэй Уюэ добрым и терпимым. Теперь, встав на сторону старшего принца, он не мог найти ни одного достоинства в Вэй Уюэ.

Пока он вспоминал прошлое, евнух, который только что вошел, позвал Тао Цзюсы на аудиенцию.

Тао Цзюсы привел себя в порядок и последовал за евнухом в Зал Праведного Сердца. Сегодня

его ждал не только Ли Чэнмин, но и сам император Великой Вэй Вэй Уюэ, который сидел за императорским столом и смотрел на него с добротой.

Взгляд Вэй Уюэ был таким же, как и в прошлой жизни, но Тао Цзюсы невольно содрогнулся.

Вэй Уюэ внимательно посмотрел на Тао Цзюсы и медленно произнес:

— Что ты недавно учил со старшим принцем?

Тао Цзюсы подумал и решил, что Вэй Фусюэ не тот, кто говорит одно, а делает другое, поэтому сегодня нельзя показывать его настоящий уровень. Он ответил:

— Только стихи и песни.

Вэй Уюэ кивнул:

— Любовь к стихам и песням — это тоже благородное дело.

Помолчав, добавил:

— Какая книга больше всего нравится старшему принцу?

Тао Цзюсы ответил:

— «Беседы о поэзии Хуася» Ван Юньцзюаня.

Вэй Уюэ снова удовлетворительно кивнул, одобряя любовь сына к литературе, и его взгляд на Тао Цзюсы стал еще мягче:

— Тао Сючжуан, ты действительно умный человек, сразу понимаешь. Изначально я надеялся, что он немного разбирается в литературе и понимает верность государю и родине, но если он иногда занимается поэзией, это тоже неплохо.

Вэй Уюэ подумал, что его прошлый намек через Ли Чэнмин сработал, и решил, что Тао Цзюсы, обучая старшего принца, действительно искал славы. Он тут же укрепился в своем решении и, воспользовавшись моментом, сказал:

— Ты молод, не знаешь всех деталей, но ему не нужно слишком много учить. Пусть Ли Чэнмин проводит тебя и расскажет все подробности.

Вэй Уюэ, видя, как Тао Цзюсы послушно стоит в зале, снова почувствовал восхищение этим молодым человеком. Он подумал, что тот, добившись славы, может быть назначен на другую должность, чтобы не тратить время рядом с Вэй Фусюэ.

Вэй Уюэ сказал:

— Тао Сючжуан, обучать старшего принца — это слишком мелко для тебя. Я хочу назначить тебя начальником Управления отбора чиновников, как ты на это смотришь?